

приобретая особую актуальность, была включена в арсенал борьбы за новую литературу и культуру.

В ходе симпозиума состоялась дискуссия по актуальным теоретическим проблемам изучения древней славянской культуры в этногенетическом аспекте. Б. Н. Путилов (Ленинград) напомнил о том, что для реконструкции славянской духовной культуры недостаточно одного лишь славянского материала, так как он относится к одному стадияльному состоянию. Поэтому необходимо выходить за пределы славянского ареала и исследовать фольклор народов, стоявших на более ранних стадиях развития. В выступлении К. В. Чистова (Ленинград) было подчеркнуто принципиальное значение представления о славянах как об этнокультурной общности. Никакой элемент культуры, отдельно взятый, не может принадлежать какому-либо этносу, он приобретает этническую маркированность лишь в комплексах явлений. К. В. Чистов говорил о необходимости отработки строгой методики реконструкции явлений культуры и о важности обращения к диалектному материалу в его живом многообразии, а также о том, что недопустимо вольное манипулирование отдельными, вырванными из системы элементами, тем более что по природе своей они полисемантически. Т. А. Бернштам (Ленинград) высказала сомнение в плодотворности идеи Г. А. Хабургаева об абсолютной изолированности исследования в каждой отдельной области и последующем наложении полученных результатов на результаты смежных наук, так как разные методики могут дать смещенную картину. Выступление И. И. Земцовского (Ленинград) было посвящено задачам сотрудничества этнолингвистов и этномузыковедов в комплексном картографировании и совместной полевой работе.

В заключительном выступлении Н. И. Толстого были подведены итоги состоявшейся дискуссии. Особо было подчеркнуто, что славянский этнический тип не может выявляться на основе единичных данных, а лишь на сумме основных явлений, которые должны быть соотнесены с аналогичными показателями других этносов. Вместе с тем реконструкция славянской духовной культуры и выявление древнейших этнокультурных ареалов невозможны без разработки диалектологии славянской мифологии. Необходимо и углубление типологических исследований в данной области.

Симпозиум продемонстрировал плодотворность обмена мнениями между представителями смежных специальностей и необходимость такого сотрудничества для разработки комплексной методики изучения древней славянской культуры.

А. В. Гура

НАУЧНАЯ СЕССИЯ В ИНСТИТУТЕ ЭТНОГРАФИИ АН СССР (Ленинградская часть)

16—18 марта в Институте этнографии АН СССР (Ленинградская часть) состоялась очередная научная сессия, посвященная основным итогам работы Института в десятой пятилетке. На трех пленарных заседаниях было заслушано пять, а на трех секционных — 13 докладов.

Сессию открыла заместитель директора Института этнографии АН СССР Л. М. Сабурова.

На первом пленарном заседании было сделано два доклада. А. С. Мыльников в докладе «К вопросу о структуре национального самосознания» поднял важную проблему соотношения понятий этнического и национального самосознания. Докладчик пришел к выводу, что это однопорядковые, но не тождественные понятия. Первое означает осознание принадлежности к определенному этносу, второе — к определенной нации, в силу чего национальному самосознанию присущ принцип бинарности как этносоциальному по своей природе феномену.

Критическому анализу основных положений структурализма К. Леви-Стросса и его последователей (постструктуралистов) посвятил доклад Н. А. Бутинов — «Структурализм и постструктурализм». Особое внимание докладчик уделил критике одного из ответвлений постструктурализма, которое можно принять за так называемый «структурный марксизм». На самом деле это учение извращает суть марксистской теории (в частности, отрицает причинно-следственную связь между базисом и надстройкой и подменяет ее связью функциональной).

Оживленная дискуссия развернулась на втором пленарном заседании по докладу К. В. Чистова «Теория традиции». В основе доклада — положения, выдвинутые во время обсуждения статьи Э. С. Маркаряна «Узловые проблемы теории культурной традиции»¹. Выступившие в прениях по докладу К. В. Чистова Н. М. Гиренко, Б. Н. Путилов, А. С. Мыльников, А. К. Байбурин, В. П. Дьяконова, Н. А. Бутинов (Ин-т этнографии), А. Б. Островский (ГМЭ народов СССР) затронули многие важные вопросы, связанные с общетеоретическими проблемами изучения традиции, культуры и общества в целом в этнографическом аспекте.

На третьем, заключительном пленарном заседании с докладом «Основные направления в изучении одежды в советской этнографии» выступила Е. В. Иванова. Она подробно рассмотрела большое число публикаций, связанных с исследованием одежды советскими этнографами, и пришла к выводу, что в настоящее время уровень изучения одежды позволяет истолковать ее в качестве одного из источников по этногенезу и этнической истории того или иного народа, его историко-культурных связей. Хотя одежда и полифункциональна, в большинстве работ эти функции рассматриваются изолированно друг от друга. Назрела необходимость в обобщающей теоретической работе, суммирующей все основные достижения советской этнографической науки в изучении одежды.

С. Б. Фараджев и А. И. Терюков посвятили доклад пополнения Музея антропологии и этнографии АН СССР в десятой пятилетке. За указанный период отметили докладчики, фонды МАЭ увеличились более чем на 3 тыс. этнографических и антропологических экспонатов, а также на несколько тысяч предметов иллюстративного материала (фотографии, рисунки, негативы и т. п.). Среди новых поступлений — коллекция деревянной и глиняной игрушки, домашней утвари русских, украинцев и белорусов, подаренная МАЭ известной фольклористкой Н. П. Колпаковой, этнографические коллекции по ряду народов Сибири и Севера, среднеазиатские сборы по дунганам, киргизам, казахам. Большую ценность представляют собой коллекции, собранные Н. Г. Краснодембской в Шри-Ланка, Р. Р. Рахимовым — в Афганистане, О. Г. Присыпкиным — в Южном Йемене. В десятой пятилетке поступили также собрания декоративно-прикладного искусства мексиканцев, западноафриканские коллекции В. Р. Арсеньева из Мали, экспонаты с островов Океании и т. д.

На заседании секции, посвященном проблемам этногенеза, этнической истории и современным этническим процессам, выступили пять докладчиков. Г. В. Старовойтова в докладе «Об этнопсихологических гипотезах долгожительства» сообщила, что, по данным переписей населения, отдельные народы нашей страны существенно превышают среднесоюзные показатели доли долгожительства (азербайджанцы, абхазы, талыши, якуты и др.). С точки зрения этнографии, отметила она, распространенность феномена долгожительства в большей степени коррелируется не столько с региональными и экологическими, сколько с этническими границами. Это позволяет предположить наличие взаимосвязи между феноменом долгожительства и такими важнейшими этническими признаками, как культура и этнопсихология.

В условиях дальнейшего промышленного освоения Сибири и притока туда населения из других районов СССР, широкого распространения общесоветской культуры важнейшей задачей является сохранение традиционных форм хозяйства и культуры коренного населения. Л. В. Хомич в докладе «Значение фольклора и родного языка коренного населения Западной Сибири в современных условиях» показала существенную роль этих компонентов культуры коренного населения в сохранении рациональных элементов традиционных форм ведения хозяйства (оленоводство, охота, рыболовство).

Доклад Л. Л. Викторовой «Монгольский фольклор и его традиции в этнографической действительности» был посвящен анализу основных жанров традиционного монгольского фольклора (сказки, притчи, песни, эпические сказания). В докладе подчеркивалось, что фольклор сохраняет свои позиции вплоть до настоящего времени, сосуществуя с письменной литературой, имеет большое значение в народной педагогике и оказывает влияние на формирование личности.

В докладе «Новые материалы по краниологии карел» В. И. Хартанович, основываясь на краниологических материалах, полученных в результате экспедиционных работ на территории Карельской АССР, указал на возможность выделения трех основных вариантов антропологического типа карел (северокарельский, южнокарельский и сегозерский).

¹ Сов. этнография, 1981, № 2, 3.

О тяжелом положении индейцев в современной Америке, в частности северных атапасков Аляски, рассказала Г. И. Дзенискевич в докладе «Современные этнокультурные процессы у северных атапасков». Традиционные промыслы (охота, рыбная ловля) в настоящее время не могут обеспечить им даже того низкого жизненного уровня, который был характерен для коренных жителей Аляски, а наемный труд на промышленных предприятиях также не может стать основой их существования, так как из-за отсутствия образования и необходимых производственных навыков индейцы не выдерживают конкуренции с приезжими наемными рабочими.

Проблемы социальной организации, сравнительной типологии материальной и духовной культуры рассматривались на заседаниях второй секции, на которой было сделано четыре доклада.

«Брачные нормы в кастовой системе» — тема доклада М. К. Кудрявцева. Каста в Индии — это эндогамная группировка, состоящая из мельчайших экзогамных подразделений, члены которых связаны кровным родством. Между ними и осуществляются традиционные, строго упорядоченные брачные связи. В Северной Индии распространена экзогамия, когда деревня рассматривается как особая экзогамная общность.

А. К. Байбурин в докладе «К вопросу о соотношении этикета и ритуала» указал на основные различия этих понятий. Ритуал, сказал докладчик, всегда символизирует некоторые изменения, переход, перестройку, например в социальной структуре коллектива, в то время как этикет призван выявить и укрепить уже существующие социальные отношения; ритуал всегда окказионален в том смысле, что он всегда — новое событие, а этикет регламентирует норму, устойчивость, равновесие социальных отношений в промежутках между ритуалами.

В течение многих тысячелетий народы земного шара играли в так называемую игру в веревочку. С древних времен эта игра бытовала и на о. Пасха (Рапа-Нуи). Об особенностях игры в веревочку у рапануйцев рассказала И. К. Федорова. Эта игра была связана у них с исполнением заклинаний и песнопений, являясь особым видом изобразительного искусства, своеобразно отражающим жизнь островитян, их мифы и легенды, а также, вероятно, исторические события, была важной составной частью в традиционной системе обучения молодежи.

Э. С. Фрадкин сделал доклад «О назначении женской пластики по материалам Костенки I». Проанализировав имеющиеся материалы, он пришел к выводу, что женская пластика могла возникнуть из нужд погребального культа, не связана с материнским родом и не отражает общественных отношений того времени.

Пять докладов было заслушано на секции, посвященной вопросам истории этнографической науки и музееведения.

Б. П. Полевой в докладе «Роль Витуса Беринга в истории этнографии» подробно охарактеризовал вклад выдающегося исследователя в развитие географических и этнографических знаний о северо-востоке нашей страны.

В докладе Т. К. Шафрановской и Б. Н. Комиссарова (ЛГУ) «Дневник русского мореплавателя Е. Е. Левенштерна как историко-этнографический источник» было показано значение вновь открытого в Государственном историческом архиве ЭССР дневника участника первого русского кругосветного плавания на кораблях «Надежда» и «Нева» (1803—1806 гг.) для русской науки. Авторы доклада пришли к выводу, что это наиболее полное описание указанного путешествия из всех известных до сих пор.

В. Н. Кисляков в докладе «Русские научные экспедиции в Иран в XIX — начале XX в. и их значение для этнографического изучения Ирана» рассказал об экспедициях Н. В. Ханькова, Б. А. Дорна, А. А. Ромаскевича, В. А. Жуковского и некоторых других исследователей, о результатах их поездок по Передней Азии, а также о планомерном сборе этнографических коллекций для Музея антропологии и этнографии по Ирану, начавшемуся с конца XIX в.

Первому собирателю этнографических коллекций по Индонезии в советский период (20-е годы) — А. С. Эстрину был посвящен доклад В. Г. Трисман. Выходец из простой семьи, не имеющий никакого специального образования, волею судеб оказавшийся в Индонезии, рабочий, он сумел собрать значительные коллекции, легшие в основу индонезийского фонда Музея антропологии и этнографии АН СССР и имеющие большое научное значение.

В докладе Р. А. Ксенофонтовой и В. П. Курьлева «Международный обмен коллекциями Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР» было рассказано о ходе обмена этнографическими коллекциями МАЭ с Японским

государственным этнографическим музеем (г. Осака). В докладе подчеркивалось, что международный обмен как один из видов комплектования фондов музея является исключительно перспективным. Это позволяет придать данному процессу целенаправленный характер, задача которого состоит в том, чтобы в первую очередь восполнить имеющиеся лакуны в собраниях музея.

В целом научная сессия показала возросший интерес к теоретическим проблемам современной этнографической науки, большинство докладов сопровождалось оживленной дискуссией.

В. Н. Кисляков, В. П. Курылев

КОНФЕРЕНЦИЯ «ФОЛЬКЛОР И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

25—26 ноября 1981 г. проходила VII областная фольклорная конференция в Горьком, организованная Горьковским управлением культуры и областным Научно-методическим центром народного творчества и культпросветработы (далее НМЦНТ и КПР). В работе конференции приняли участие сотрудники Отдела культуры Горьковского обкома КПСС, областного Управления культуры, руководящие работники всесоюзного и всероссийского НМЦНТ и КПР, сотрудники ряда областных и республиканских НМЦНТ и КПР, преподаватели вузов Горького, Архангельска, Владимира, Костромы, Кирова, Смоленска, Пензы, Чебоксар, а также директора районных и художественные руководители сельских домов культуры, заведующие сельскими клубами, студенты и учащиеся вузов и музыкальных училищ Горького.

На четырех заседаниях конференции был заслушан 21 доклад. С. И. Шерер (Горький, НМЦНТ и КПР) выступил с докладом «Состояние и проблемы развития взаимосвязи фольклора и художественной самодеятельности в Горьковской области», в котором отмечалось, что в настоящее время только в государственных клубных учреждениях области (47 районных и 6 городских домов культуры, 585 сельских клубов) работает около 6 тыс. самодеятельных коллективов, объединяющих 180 тыс. участников. Значительная часть доклада была посвящена тем формам работы, которые помогают осуществлять взаимосвязь фольклора и художественной самодеятельности. Докладчик охарактеризовал проводимые в Горьковской области фольклорные фестивали, ставшие действенной формой обогащения репертуара художественной самодеятельности и одним из важных средств вовлечения молодежи в фольклорные коллективы; этнографические праздники в Музее быта и архитектуры народов Нижегородского Поволжья; конкурсы собирателей произведений народнопоэтического творчества; ежегодные фольклорные экспедиции, участники которых не только записывают народные сказки и песни, но и разъясняют населению необходимость популяризации народного творчества, побуждают знатоков фольклора передавать свое искусство молодежи. С. И. Шерер рассказал о такой новой для фольклористов Горьковской области форме работы, как клуб любителей народного творчества, организованный в мае 1981 г.

Доклад В. Н. Морохина (Горький, Ун-т) был посвящен проблеме использования эпических и драматических жанров фольклора в художественной самодеятельности. На конкретных примерах докладчик показал несомненную сценичность многих текстов фольклорной прозы, привел убедительные примеры успешного обращения драматургов, композиторов, сценаристов и режиссеров к сказочным и легендарным сюжетам.

Н. Н. Подшивалова (Киров, Пед. ин-т) рассказала об опыте педагогического института и школ г. Кирова, связанном с пропагандой устного народного творчества и использованием фольклора в деле воспитания подрастающего поколения.

Художественный руководитель Горьковской хоровой капеллы мальчиков Л. К. Сивухин выступил с докладом «Народные песни Горьковской области в репертуаре камерного хора хорового общества»; особое внимание в нем было уделено проблеме пропаганды народной музыки.

Н. Г. Грунский (Владимир, НМЦНТ и КПР) рассказал об использовании народных традиций и фольклора в массовых зрелищах и праздниках, проводимых во Владимирской области.